

АНАТОЛИЙ ШИЛЯЕВ

6 февраля 2013 года – 75 лет со дня рождения поэта Анатолия Степановича Шиляева.

Анатолий Шиляев родился в 1938 году в городе Орле. Отец - Шиляев Степан Михайлович, лейтенант, командир сапёрной роты, пропал без вести в июле 1941 года. Мать - Гусельникова Евдокия Александровна (1910-2000) в тяжёлые военные и послевоенные годы одна воспитала четверых сыновей.

После окончания орловской средней школы № 12 Анатолий Шиляев служил в рядах Советской Армии. Его первые стихи напечатала газета «Орловский комсомолец» в 1955 году. В 1969 году окончил Литературный институт имени А.М. Горького, тогда же на V Всесоюзном совещании молодых литераторов был рекомендован в Союз писателей СССР.

Анатолий Степанович Шиляев был одним из основателей Фетовского праздника на Орловщине, возглавлял Бюро пропаганды художественной литературы при областной писательской организации, а затем был избран руководителем Орловской писательской организации.

Автор семи поэтических книг, его стихи публиковались в «Литературной газете», журналах «Молодая гвардия», «Смена» и других. Погиб в автомобильной катастрофе 31 августа 1987 года.

***

Тот счастлив,
кто умеет замечать
под серый вечер
утренние краски.
На нём лежит младенчества
Печать,
А наши дни стремительны
И кратки.
С далёких дней
Храню одну мечту:
Хочу среди забот и потрясений
И в некрасивом
Видеть красоту,
И в декабре
Увидеть день весенний.

***

Память,
эта глазастая, пёстрая птица,
снова вскинула гибкие
быстрые крылья в полёте.
В хмарь осеннюю долгую,
как и мне, ей не спится,
и летит она в ночь над землёю
в житейской заботе.

Слышишь, память, вернись.
Ты напрасно, напрасно
Что-то ищешь впотьмах
на дорогах ушедшего лета!
Мне в холодной ночи
одному
оставаться опасно
без тебя и любви,
без людского тепла и приветя.

Но молчит
одинокая гордая птица,
только крылья шуршат,
и медлительно движутся тени,
и огромная ночь
вся из синего-синего ситца,
словно память живая,
садится ко мне на колени.

***

Дорога устала от бега
И шума летящих колёс.
Дыхание первого снега
Над рощами ветер пронёс.

Как будто приходит старенье
Всему, что цвело и жило.

Деревьев немые коренья
Ворочаются тяжело.

И в травах засушенных разных
По-лунному светит полынь...

Но снова за буднями праздник,
За холодом снова теплынь,
И новая зелень побега,
И старая песня колёс...
Дыхание первого снега
Над рощами ветер пронёс.

* * *

Давай сегодня помолчим.
Сердца за нас доскажут сами,
А мы в мерцающей ночи
Сойдёмся тёплыми глазами.
Ведь нам уже немало лет,
И юность наша отшумела,
Но сохранить тепло и свет
Она воистину сумела.
Пускай меж нами был разлад,
Как будто рушилась основа.
Но разве облетевший сад
Весной не зацветает снова?
Кто от любви неизлечим,
Тот знает жизнь под небесами.
Давай сегодня помолчим –
Сердца за нас доскажут сами.

* * *

По нраву мне
Высокие деревья.
Их чёрных сучьев
Острые углы.
Когда земля,
Как белое поверье,
Отзеленев,
Выходит из игры.
Но в глубине корней
Таится сила,
Гроза прорваться
К солнечным лучам...
Стоят деревья гордо и красиво,
О новых днях мечтая по ночам.
И, облаков вершинами касаясь,
Они-то знают мужества удел.
В них бродит гулок

Новой жизни завязь,
Им песни века ветер нагудел.
Их высота
Мне с каждым днём роднее,
При встрече с ними
Радостны глаза.
Высоким быть – тревожней и труднее:
Разит высоких первыми гроза.
Вот почему растёт во мне доверье
К деревьям тем, с которыми расту...
Не умирают гордые деревья,
А гибнут,
Покидая высоту.

* * *

Стынет в синем холоде река,
Журавли над рощей отжурчали.
Старая дорога нелегка,
Но трудней, которая вначале.

Прошлое
                                позёмка замела,
Но легко от утреннего света.
Песенка пропетая мила,
Но милей, которая не спета.

Содрогнётся от удара твердь.
Каждый выстрел грозен и опасен.
Пуля пролетевшая – не смерть.
Та страшней,
                                которая в запасе.

ЯБЛОКИ

Зреют яблоки, соком полнятся;
Но в пахучую пору эту
Мне другие яблоки помнятся
И совсем другое лето.
Берегами, заросшими рощами,
Весь в пыли и поту от похода
По разбитым дорогам Орловщины
Август шёл сорок третьего года.
У людей же улыбки радушные,
Будто нет ни разрухи, ни голода.
Площадь шумно людьми запружена,
Словно вышло с цветами лето,
И встречает сегодня дружно
Русских воинов гулом приветов.
Я стоял возле матери смирно,

От рассвета ёжился зябко...
Вдруг
Солдат в гимнастёрке застиранной
Протянул мне
Два спелых яблока.
Были яблоки крутобокие.
И, взглянув на весёлые лица,
Тот солдат улыбнулся и, окая,
Мне:
- Возьми. Отобрал у фрица.
Мне как будто сказать было нечего.
Я стоял и молчал, как рыба.
Только к матери жался застенчиво
И совсем забыл про «спасибо»...
Годы скачут, как белые лошади.
Я теперь вспоминаю часто
Как тогда на гудящей площади
Ел я сочные яблоки счастья.

СТАРИК

Он давно одевается не по моде
и живёт в комнате,
где полы чисты,
где единственная фотокарточка
на комодe -
девушка
удивительной красоты.
Он мурлычет задумчиво
старую песню
про ударный и боевой батальон.
В месяц раз
приносит ему пенсию
девушка с веснушками – почтальон.
Нет у него
ни родных, ни близких,
а друзей
он давно уже всех растерял:
числится кто-то
в посмертных списках,
кто-то министр,
а кто – генерал...
Он не ждёт никого,
ничего не требует,
говорит:
«Была бы крыша над головой,
соли щепоть да ломоть хлеба,
да родная земля под ногой...»

СЕНОКОС

Прошла коса,
Подрезала
Травы густой настой,
Прошла стальная
Резвая,
Блистая высотой.
Ей дела нет до запаха
И нет – до красоты.
В её холодных лапах
И травы и цветы.
В её жестоких лапах –
Ромашковая боль,
И в солнечных накрапах
Цвет неба голубой.
Цветы мои, прощайте,
До следующих встреч.
Вы только обещайте
Красу свою беречь.
Прощай, иван-да-марья,
И ты, мой иван-чай,
До будущего мая
Прости меня.
Прощай.

* * *

Заблуди меня, лес,
Заблуди,
В царство сонное
Заведи,
Где по заводи
Без людей –
Стаи белые
Лебедей.

Где по шорохам
Ходит сон,
Словно в омуте
Старый сом,
И от зелени зелена
Дремлет медленная луна...

Там, не сетуя на судьбу,
Спит царевна
В хрустальном гробу.
И уста у неё,
Что мёд.
Не меня ли царевна ждёт?

Там волшебник,
И сед, и стар,
Жить на свете уже устал.
Я в избушку его постучусь,
Колдовать у него научусь.
И глаза тебе, лес.
Развяжу,
Царство сонное
Разбужу.
Выплю капли росы с листа,
Поцелую царевну в уста,
И завистникам на беду
За собою её
Уведу...

А пока это всё –
Впереди.
Заблуди меня, лес,
Заблуди!

* * *

Последний снег.
В его прощальном хрусте
Мне песня лебединая слышна.

Твои глаза,
Как две большие грусти,
И в них плывёт,
Качается весна.

Зачем грустить?
Всё в жизни повторится:
И этот снег,
И расставаний боль,
И лишь, как сон,
Блуждающий в ресницах,
Не повторится
Первая любовь.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ СВОБОДЫ

В. Н. Соколову

Вот и все.
Ничего не случилось.
Пролетела последняя ночь.
Ты жалеть и беречь научилась,
Но любить тебе, видно, невмочь.
Пролетели мгновенья, как годы,
Прошумели, как ветер, слова.
Лебединая песня свободы,
Как и жизнь на закате, права.
Мы напрасно себя торопили,
Забывая о прошлом в пути,
И в мелькании мыслей забыли:
От себя никуда не уйти.
Вот и все.
На холодные воды
Голубая надвинулась тень.
Лебединая песня свободы
Обещает загадочный день.

